

Огонёк

№ 2—3
январь
1944 год.

ВЕРСТЬ, ОСЕНЬ, РАС... ПОБЕДОНОСНОЕ... ДИВНОЕ... ПОБЕДА...

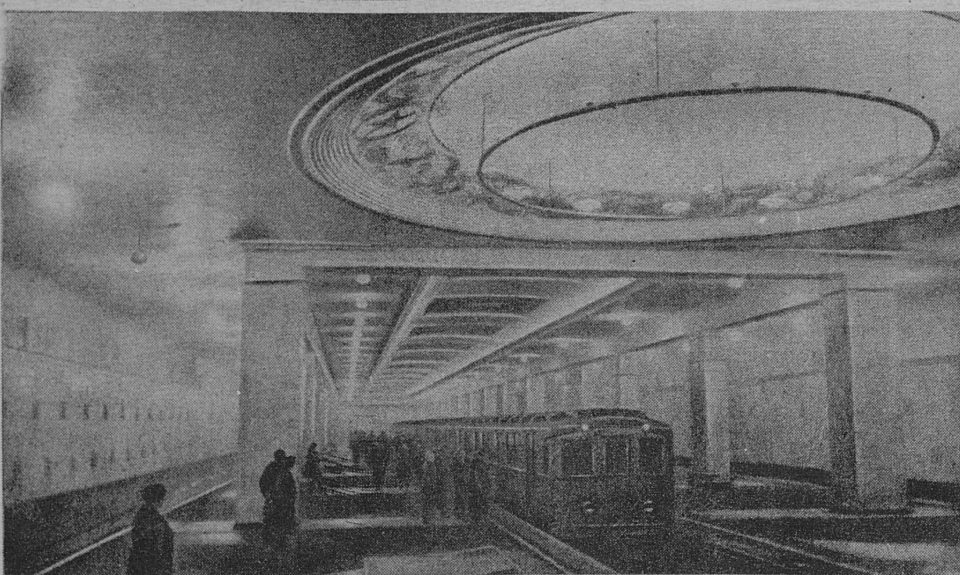

ПОДАРОК СТОЛИЦЕ

Фото А. Гараянна и М. Калашникова

Чудесные подземные дворцы, отделанные с благородной и изысканной простотой, предстают взорам восхищённых москвичей в день открытия новых станций Покровского радиуса метро. Эта трасса соединит центр Москвы с отдалённой её окраиной — Измайловским парком культуры и отдыха имени Сталина. Поезда проходят это расстояние за 15 минут. Три новых станции: «Бауманская», «Сталинская» и «Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина» — построены при участии лучших советских архитекторов, скульпторов, художников. Коллектив метростроителей, работавший в тяжёлых условиях военного времени, успешно завершил строительство нового радиуса. Москвичи получили великолепный подарок.

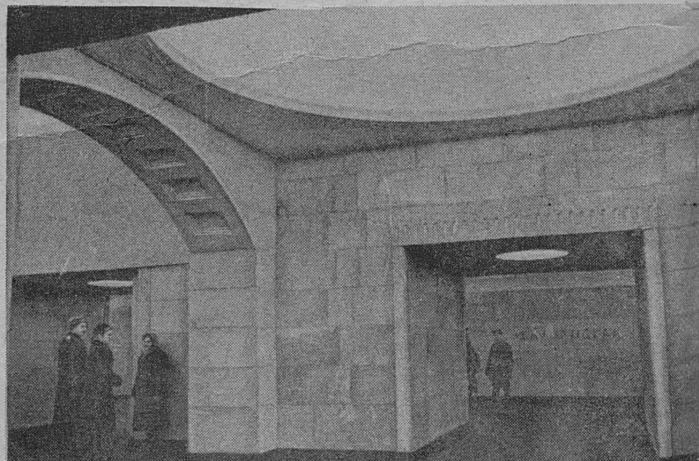
На двух верхних снимках (слева): вестибюль и перрон станции «Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина».

На новой линии метро. Сидят в вагоне (слева направо): начальник метрополитена генерал-директор тяги 3-го ранга И. С. Новиков, народный комиссар путей сообщения генерал-директор путей сообщения Л. М. Каганович, заместитель наркома путей сообщения вице-генерал-директор путей сообщения 1-го ранга Б. Н. Арутюнов, начальник Метростроя генерал-директор пути и строительства 2-го ранга М. А. Самодуров.

Вестибюль станции «Сталинская».

Уголок вестибюля станции «Бауманская».

На обложке: рисунок художника В. Климашина

«Первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника...»

(ЛЕНИН).

«Нынешняя война со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всем протяжении войны. Именно таким государством является наше государство».

(СТАЛИН).

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

ГЕРОИ ДНЕПРА. Командир сапёрного батальона гвардии капитан Борис Константинович Гильдинин (крайний слева) одним из первых форсировал Днепр, обеспечив переправу всего соединения. Гвардии рядовой Александр Самойлович Галимзянов (второй слева) в составе группы бойцов форсировал Днепр и удерживал свой рубеж до подхода основных сил, прикрывая огнём переправу подразделения. Гвардии капитану Гильдинину и гвардии рядовому Галимзянову присвоено звание Героя Советского Союза.

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА». Группе ленинградцев вручены медали «За оборону Ленинграда». На снимке справа: заместитель председателя исполкома Ленинградского горсовета И. Андреев вручает медаль лауреату Сталинской премии композитору Д. Шостаковичу. Слева направо: И. Андреев, уполномоченный исполкома Ленинградского горсовета Н. Салов, секретарь исполкома Московского совета П. Майоров и Д. Шостакович.

ПОДАРОК СОВЕТСКИМ ЛЕТЧИКАМ. Известный американский киноактёр Рэд Свелтон приобрёл на собственные средства самолёт и отправил его в подарок советским лётчикам. Самолёт был передан лучшему балтийскому лётчику капитану П. Ф. Стрелецкому. Сейчас на боевом счету экипажа два потопленных транспорта противника. На снимке слева: гвардии капитан П. Ф. Стрелецкий, награждённый орденом Красного знамени, штурман гвардии капитан П. Ф. Афанасьев, награждённый тремя орденами Красного знамени, и стрелок-радист И. А. Трусов, награждённый орденом Красной звезды.

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА. Старший инженер одного из цехов Бакинского нефтеперерабатывающего завода имени Вано Стурца Д. Гусейнов (справа) ввёл за время Отечественной войны шесть рационализаторских предложений, давших экономии в полтора миллиона рублей. Станочница комсомолка Елена Денисенко (крайняя справа) работает на Кемеровском механическом заводе. Её бригада после высвобождения пяти станочников в три раза повысила производительность труда и ежедневно выполняет до четырёх норм в смену.

ОРДЕНОНОСНЫЙ ЭКИПАЖ. В ночном бою экипаж самоходного орудия, где командиром гвардии лейтенант В. Н. Кудрявцев, во взаимодействии с лёгким батальоном прорвал оборону противника. Уничтожено 3 орудия, 8 блиндажей и захвачены трофеи. Весь экипаж орденами за эту операцию награждён орденами. На снимке слева: механик-водитель гвардии сержант Д. С. Лукин и заряжающий гвардии рядовой Н. П. Барышников, награждённые орденом Красной звезды; командир взвода самоходных установок гвардии лейтенант В. Н. Кудрявцев, награждённый орденом Отечественной войны II степени; наводчик гвардии сержант Арстамбек Кауганбаев и замковой гвардии рядовой В. В. Рогачёв, награждённые орденом Красной звезды.

ОСВОБОЖДЕННОМУ ДОНБАССУ. Трудящиеся посёлка Чебеньки, Чкаловской области, посылают жителям освобождённого Донбасса подарки: лошадей, тёлку, коз, овец, поросят, гусей, кур, муку, картофель, пшено, горох, детское бельё, посуду и другие предметы домашнего обихода. На снимке справа: вагоны с подарками донбассовцам отправляются со станции Чебеньки.

В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ. В Н-скую часть прибыла делегация трудящихся Казахстана. Делегация привезла с собой подарки и грамоты Верховного Совета Казахской ССР лучшим бойцам и командирам. На снимке слева: член делегации секретарь комсомольской организации Джамбульского сахарного завода Анна Пурсина беседует с Героем Советского Союза гвардии рядовым Николаем Драгуновым. Справа — помощник начальника политотдела по комсомолу тов. Константинов.

ИЗ ОТДАЛЕННЫХ ГОРНЫХ АУЛОВ Джала-Абадской области, Киргизской ССР, день и ночь идут караваны с различными сельскохозяйственными продуктами для сдачи государству. На снимке справа: красный караван колхоза «Таш-Булак» направляется к заготовительному пункту.

Орден Ленина

Орден Ленина—высшая награда за воинскую доблесть, за подвиги в труде. Она венчает беззаветную храбрость героев фронта, самоотверженный труд людей советского тыла.

За годы войны орденом Ленина награждены многие тысячи героев фронта и тыла, а также десятки воинских частей и предприятий. Это означает, что героизм стал массовым явлением в жизни нашего народа, идущего по ленинскому пути под руководством великого Сталина. Так, орден Ленина украшает знамена лучших воинских частей, лучших трудовых коллективов. Завод боеприпасов имени Владимира Ильича, личный состав кроштадтского госпиталя, команда теплохода «Старый большевик» и городская пожарная охрана героического города Ленина, конструкторское бюро Героя социалистического труда Яковлева и Государственный оптический институт награждены орденом Ленина в дни войны.

***

Статут ордена Ленина, утверждённый постановлением Президиума ЦИК СССР 5 мая 1930 года, гласит:

«За выдающееся проведение специальных, особой государственной важности заданий в области... обороны страны».

Части Красной Армии форсировали Днепр. На утлых челнах, на сколоченных из досок пармах, вплавь переправлялись через широкий Днепр наши чудо-богатыри.

За успешное форсирование Днепра 507 бойцам и командирам Красной Армии присвоено звание Героя Советского Союза. За каждым именем в этом списке героев стоит труднейший и славный подвиг.

Гвардии рядовой Коротков совершил под ураганным огнём противника 11 рейсов в лодке, продырявленной осколками мин. Он перевозил бойцов и офицеров своего подразделения на правый берег. Когда его часть, сосредоточившись на правом берегу, поднялась в атаку, гвардии рядовой Коротков после 12 часов тяжёлого труда ринулся в бой.

Сапёр Приходько 57 раз переплывал на старой рыбацкой лодке Днепр, он перевозил бойцов и грузы на участке, насквозь простреливаемом огнём немецких пулемётов. Каждый рейс был равен по трудности и риску боевому вылету лётчика-истребителя.

Старший сержант Томенко подвозил на лодке боеприпасы в излучине реки, на которую немцы обрушивали с прилегающих высот снаряды и мины. Когда лодку Томенко пробило осколком снаряда, он заткнул пробину pilotкой и сделал ещё 11 ездов.

Орден Ленина и медаль «Золотая звезда» увенчали подвиг героев.

«За выдающееся проведение специальных, особой государственной важности заданий в области... промышленности...»

Молодого забойщика Ивана Панащатенко послали восстанавливать шахту в Краснодар. Это была та самая разрушенная, затопленная шахта, которую гитлеровцы превратили в могилу героев-молдогвардейцев.

Панащатенко горячо принялся за дело. Он стал и чернорабочим, и грузчиком, и крепильщиком. Его видели то на расчистке ствола, то на креплении уклона, то в дальнем штреке, который он исследовал, передвигаясь в темноте, по поясу в ледяной воде.

В штабелях первого выданного на-гора краснодонского угля немалая доля труда Панащатенко. 500—600% нормы в смену — его обычная выработка.

Правительство отметило высокой наградой — орденом Ленина — самоотверженный труд молодого донецкого забойщика комсомольца Ивана Панащатенко.

***

«За выдающееся проведение специальных, особой государственной важности заданий в области... сельского хозяйства».

Прекрасные сады, хлопковые поля расцвели на каменистой земле, просоленной морем, пропитанной нефтью, засушенной зноем. Рисоводы Азербайджана осушили малярийные болота Мугани, скотководы пасут колхозные стада на высотах Нагорного Карабаха.

За успешное выполнение заданий правительства по развитию сельского хозяйства и животноводства 34 передовика колхозного Азербайджана отмечены высокой наградой — орденом Ленина.

***

«За выдающуюся научно-исследовательскую работу...»

Недавно советская общественность отметила 25-летие Государственного оптического института. Среди награждённых орденом Ленина научный руководитель Института академик С. И. Вавилов.

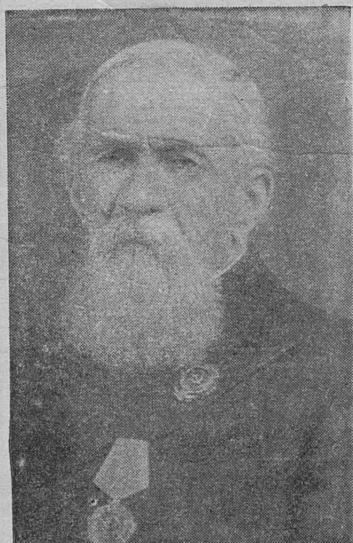
Танкисты, артиллеристы и лётчики расскажут нам после войны о том, как помогли им академик Вавилов и другие советские учёные разить врага.

Герой Советского Союза гвардии лейтенант Иван Григорьевич Борисов.

Герой социалистического труда дежурная по станции Кировской железной дороги Анна Петровна Жаркова.

Старейший русский геолог, академик Владимир Афанасьевич Обручев.

Командир пикирующей авиачасти подполковник Николай Калистратович Лысенко.

Звеньевая колхоза имени Халтурина (Чарджоуский район, Туркменская ССР) Огульбике Эрепова.

Мастер комбайновой уборки Большевикского МТС, Чкаловской области, Иван Прохорович Варакин.

«Вперёд, друзья!»

«С гранатой».

Работа скульптора П. Ярымбаша, Ленинград.

Портрет Героя Советского Союза И. Шинкарь.
Рисунок художника А. Яр-Кравченко.

Портрет Героя Советского Союза Н. Свитенко.
Рисунок художника А. Яр-Кравченко, Ленинград.

Вера Инбер

Больше двух лет Ленинград не выходил из боёв. Сначала ему угрожали с воздуха. Теперь ленинградское небо вооружено так грозно, что немецкие самолёты не отваживаются появляться над городом.

Затем на Ленинград наступали голод и холод. Эти два смертельных врага тоже были отбиты. Теперь в наших печах ярко горят дрова: недаром сотни ленинградцев, главным образом ленинградок, всё лето проработали на лесозаготовках. Работа была трудная. Болотная мошкара, эта жгучая «москитная авиация», день и ночь висела над лесорубами. Но Ленинграду нужно было топливо. И Ленинград топливо получил.

В январе 1943 года войсками Волховского и Ленинградского фронтов была прорвана блокада нашего города, в результате чего облегчился подвоз продуктов. Родина протянула руку помощи ленинградцам. Со всех концов нашей страны потекли в Ленинград продукты питания, и голод был побеждён.

Но для Ленинграда оставалась ещё одна грозная опасность: артиллерийские обстрелы. Гитлеровцы обрушивали на наши улицы удары своей тяжёлой, осадной артиллерии. Каждую свою военную неудачу, на каком бы фронте она ни произошла, немцы вымещали на Ленинграде. На другую ночь после потопления английскими военными кораблями немецкого линкора «Шарнгорст» гитлеровцы усилили обстрел мирных жилищ ленинградцев.

Уходя из дому, мы никогда не были уверены, что вернёмся домой. Если ребёнок шёл в школу, мы говорили ему: «Беги скорей. Не задерживайся на перекрёстках. Ты ведь знаешь, что они почти все пристреляны».

И маленькая отважная фигурка, исчезающая во мгле зимнего утра, кричала нам:

— Не бойся! Я скоро-скоро. Со мной ничего страшного не случится!

И всё же часто это страшное случалось.

Четырнадцатилетняя школьница Ангелина Финогенова была вооружена только карандашом и ручкой. Она не сражалась, не воевала. Просто она отправилась в школу зимним утром в Ленинграде.

В её коричневом портфеле лежали учебники и тетрадки. В одной из них по-латыни были выписаны слова: «Ромашка, хина, мята, лондэш». На обложке другой тетрадки был нарисован кораблик, бегущий по волнам. Пушенный гитлеровцами снаряд разорвался над головой школьницы. Двадцать четыре раны от осколков снаряда изрешетили девочку. Она умерла, но умирала мужественно как боец. Незадолго до смерти она сказала бабушке: «Ляг, бабушка, отдохни, ты ведь устала. У тебя сердце больное».

Толя Енюков возвращался в трамвае из ремесленного училища. Снаряд попал в трамвай. И через полчаса в больнице, на операционном столе, вынули осколок из ноги Толи.

Восьмилетняя Женя Свиткова очнулась на койке вся в бинтах и гипсе. Её лицо обожжено, правая рука сломана, ножки искалечены.

Все эти дети, ставшие жертвой фашистского неистовства, — уже не сыновья и дочери, а

внуки и внучки ленинского поколения. Ангелина Финогенова родилась через шесть лет после смерти Ленина. Но его заветы были живы в ней, как живы они во всех ленинградцах. Уже одно имя этого города обязывает к патриотизму и мужеству.

Двадцать лет прошло со дня смерти Ленина, а город всё ещё воспринимает его как живого. Его бронзовые и мраморные изображения полны жизни.

В просторном, светлом вестибюле Ленин стоит на невысоком постаменте. Ветер раздувает полы его пальто. Ленин пришёл сюда ненадолго, взглянуть, как учатся молодёжь. Отсюда он пойдёт дальше. Его ждут в десятках мест.

У здания Смольного института, этого первого штаба революции, Ленин стремительно протягивает руку, как бы говоря: «Вперёд, друзья!» Но самый любимый из всех памятников стоит на небольшой площади Финляндского вокзала, той самой, где Ленин, впервые после возвращения из эмиграции в 1917 году, ступил на русскую землю. Подхваченный на руки матросами, Ленин был поднят на броневик, откуда и произнёс свою историческую речь.

Бронза повторяет нам башню броневика, служившую Ленину трибуной. И снова этот характерный ленинский жест: «Вперёд, друзья!»

Эта площадь была излюбленной мишенью для вражеских снарядов. Всё снова и снова падали они сюда, как бы желая стереть с лица земли всё, что тут находится. На площади нет ни одного неповреждённого здания. Обшивка памятника тоже вся в осколках. Хорошо, что за досками лежат ещё мешки с песком.

Бронзовый монумент скрыт. Но недаром один ленинградский мальчик задал вопрос матери: «Мама, Ленин ведь и там всё видит. Правда?» И мать ответила: «Правда, мой сын».

Не этот ли мальчик написал в письме: «Проклятые немцы! Они такие проклятые, что я не могу сказать. Я буду ненавидеть их всю жизнь...»

Если бы случилось чудо и Ленин прошёлся по улицам, заглянул в дома... что бы он увидел?

Он увидел бы, как сражается его город, как трудится он для победы, как высоко несёт знамя культуры и человечности.

Он удостоверился бы, что город производит всё, начиная от снарядов и кончая витаминными препаратами и детскими игрушками. Ленин увидел бы, что при Институте усовершенствования учителей открыта выставка по русской математике с начала XVIII века. Он услышал бы, что в Ленинграде собрано полмиллиона книг для районов, уже освобождённых от немцев. Он узнал бы, что в Ленинграде слушают концерты, устраивают блицтурниры по хоккею, при участии армейцев, моряков и рабочих, что старухи-бабушки вяжут тёплые перчатки для фронтовиков, а внуки учатся на четвёрку и на пятёрку. Ленин увидел бы, что Ленинград представляет собой то единение фронта и тыла, которое так свойственно нашей великой стране.

И, видя всё это, Ленин протянул бы руку на запад и воскликнул бы: «Вперёд, друзья! Нас ждёт победа!»

ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ

Николай Волков

В ноябре 1937 года на сцене Московского театра имени Евгения Вахтангова появилась первая пьеса о Ленине, написанная драматургом Николаем Погодиным, — «Человек с ружьём». Пьеса была поставлена одновременно с фильмом «Ленин в Октябре». В пьесе и фильме роль Ленина исполнял замечательный русский актёр Борис Шуккин.

Зная творчество Шуккина, можно было предположить, с каким чувством

ружьём», русским крестьянином, участником могучего революционного движения.

Шуккин понял, что в этой пьесе он должен прежде всего показать народность Ленина, его глубокую, кровную связь с народом. Как актёр, Шуккин хотел воссоздать образ Ленина скупыми и лаконичными жестами и интонациями, он добивался сохранения всего характерного, что было в движениях и походке Ленина, в его манере говорить. Но в то же время он стремился к тому, чтобы каждый момент его игры был художественно содержателен и пластически завершён. От спектакля к спектаклю он неустанно совершенствовался в передаче образа Ленина, и те, кто видел Шуккина на первых спектаклях, а затем на последующих, могли легко заметить, какой изумительной простоты и сдержанности достигал в своём искусстве этот первый, незабываемый исполнитель роли Ленина на сцене театра.

Одновременно в Московском театре революции была поставлена историческая хроника Александра Корнейчука «Правда», в которой также главным действующим лицом является Ленин. В роли Ленина выступил Максим Штраух, актёр очень большого сценического обаяния, обладающий необычайной мягкостью игры с тонким и сдержанным юмором.

Штраух поставил своей задачей показать зрителям, как велика была у Ленина любовь к людям, как ласков и прост был он в обращении с теми, кто вместе с ним творил дело великой революции.

Вот Ленин говорит по телефону со своим лучшим учеником — Иосифом Сталиным. И хотя Сталина на сцене нет, но в словах Ленина, обращённых к его гениальному соратнику, мы чувствуем, какими крепкими узами они связаны.

Сценарии фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» послужили

Кадр из фильма «Ленин в Октябре». Роль В. И. Ленина исполняет лауреат Сталинской премии народный артист СССР Б. В. Шуккин.

материалом для создания пьесы «Ленин», поставленной Ленинградским театром имени Пушкина в сезоне 1939 — 1940 года.

Здесь роль Ленина играл превосходный артист Константин Скоробогатов, обладающий очень ярким талантом.

По ходу действия Ленину в этой пьесе приходится встречаться с Максимом Горьким, которого замечательно играл талантливый Николай Черкасов. Из переписки Ленина с Горьким мы знаем, как высоко ценил и горячо любил Ленин великого русского писателя, с какой заботливостью и чуткостью относился он к Горькому, как дорог был Ленину пламенный творец «Песни о Буревестнике».

Скоробогатов украсил свою игру чудесным народным юмором, он показал, как прост и внимателен был Ленин в общении с людьми и как непреклонен и суров становился он, когда ему приходилось сталкиваться с врагами народа. Скоробогатов отлично усвоил интонацию ленинской речи, его своеобразную манеру произносить отдельные буквы и слова; и всё это казалось таким естественным и простым в устах ленинградского артиста потому, что он воссоздал образ Ленина путём большой внутренней работы, путём содержательного мастерства, которое так характерно для русского сценического реализма.

Простым и великим предстает перед нами Ленин в пьесе Николая Погодина «Кремлёвские куранты», которая с таким успехом была поставлена в 1942 году Московским Художественным театром.

Время, в которое происходит действие «Кремлёвских курантов», относится к концу гражданской войны 1918 — 1921 годов, когда Советская страна, побеждая своих многочисленных врагов, уже шла к своему будущему расцвету. Как раз в это время возник у Владимира Ильича гениальный план электрификации Советского Союза. Великому ленинскому плану и посвящена пьеса Погодина.

Драматург показывает Ленина как

гениального организатора и как мечтателя о прекрасном будущем нашей родины.

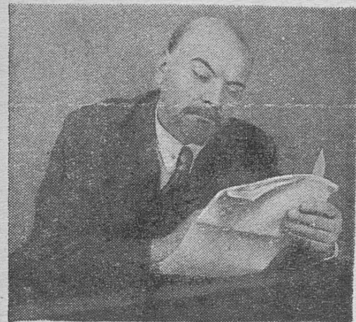
В Художественном театре Ленина играет Алексей Грибов — актёр, обладающий чрезвычайной выразительностью жеста и речи.

На сцене перед нами проходит несколько эпизодов из жизни Ленина. Мы видим Ленина на охоте и после охоты в крестьянской избе, во время ночной прогулки около стен Кремля, в его кабинете, рядом со Сталиным и Дзержинским. Ленин беседует со старым инженером Забе-

Кадр из фильма «Человек с ружьём». В роли Ленина — заслуженный артист РСФСР М. М. Штраух.

линым, знакомит его со своим гениальным проектом электрификации; Ленин беседует со старым часовщиком, который должен поправить кремлёвские куранты. Во всех этих сценах Грибову удаётся воссоздать прекрасный образ вождя. В каждом жесте и слове мы чувствуем, как любит Ленин родину, народ, как наслаждается он русской природой во время охоты, как умеет находить общий язык с простыми крестьянами. И при всём этом мы чувствуем великую силу ленинского интеллекта, необычайную силу его духа, орлиный взгляд, который давал ему возможность заглядывать далеко вперёд, в будущее человечества.

Лауреат Сталинской премии народный артист РСФСР А. Н. Грибов в роли В. И. Ленина («Кремлёвские куранты» в МХАТ имени Горького).

величайшей ответственности подойдёт к своей почётной, но трудной задаче этот пронаблюденный артист, художник выдающегося таланта и мастерства.

Ученик Вахтангова, представитель реализма в театре, Шуккин хотел так показать Ленина, чтобы зритель воспринял не только внешний облик великого вождя, но и ясно представил бы себе его духовный образ.

Пьеса Погодина давала возможность Шуккину показать Ленина в общении с народом, с «человеком с

Сцена из пьесы «Ленин» в постановке Ленинградского театра имени Пушкина. В роли В. И. Ленина — заслуженный артист РСФСР К. В. Скоробогатов.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Миномётчики части, которой командует майор М. Удаых, во время боя в лесу меняют огневую позицию.

Фото Я. Рюмкина

СЛОВО ИЛЬИЧА

И. Осипов

В полночь командир гаубичного дивизиона капитан Мищенко получил боевой приказ о наступлении на слободу Заречье. Артиллерийская подготовка назначена была в шесть ноль-ноль. Капитан приказал подать лошадь и отправился на огневые позиции.

Дивизион стоял у западной окраины роши, в двух километрах от слободы. Его задача была ясна: поддерживать действия гвардейского полка. И артиллеристы и пехотинцы предчувствовали, что готовится сильный удар по немецкой обороне как раз в районе слободы, прикрывавшей подступы к шоссе на дороге.

Под покровом ночи подтягивались к исходным рубежам танковые и пехотные части. Грузовики с боеприпасами осторожно пробирались во тьме к огненным позициям, оставляли здесь свой груз и вслепую, не зажигая фар, спешили обратно, к спрятанным в лесах армейским складам. Армия скрытно от противника собирала силы для большого сражения. В шесть часов утра, с первым залпом гаубиц, эти силы придут в движение. И, подбегая к огненным позициям второй батареи, слыша обычный окрик часового: «Стоять! Пропуск», — Мищенко сразу по едва ощутимым признакам угадал, что всё здесь уже проникнуто ожиданием предстоящего боя.

Он оставил коня возле часового и прошёл в землянку командира батареи. Мищенко не удивился, застав его за будничным занятием, казалось бы, совсем неуместным в ночь перед сражением. Старший лейтенант Смыслов трудолюбиво скоблил безопасной бритвой намыленный подбородок. Это тоже был один из знакомых капитану признаков спокойной готовности к бою.

— Продолжайте, — улыбнулся он, приглашая Смыслова довести до конца начатое дело.

В землянке были ещё двое батарейцев: ефрейтор — сибиряк — Аниканов и оружейный мастер — москвич — калибровщик Моисеев, попавший в дивизию с инструментального завода. Примостившись возле самодельной лампы из сплюснутой по краям медной гильзы от снаряда, они труди-

лись над оформлением очередного номера «Боевого листка».

«Если здесь нашли время и для стенгазеты, — отметил про себя Мищенко, — значит, все неотложные заботы по батарее уже позади».

И пока старший лейтенант добивал подбородок, командир дивизиона переключил своё внимание на «Боевой листок». Он состоял из шести небольших заметок, отлично уместившихся на одной газетной странице. Это была газета переднего края войны, газета, издаваемая на линии огня. В её заголовке красовалась гаубица. Из жерла пушки вырывался сноп огня. В правом углу помещён был портрет Ленина. Под ним стояла дата: 21 января 1943 года. «Ленинский номер выйдет в утро боя», — подумал капитан Мищенко, глядя на газету, и, как бы продолжив вслух свою мысль, сказал старшему лейтенанту:

— Завтра начинаем. Ровно в шесть.

Офицеры сидели над картой, отмечая названия селений и номера высот, упомянутых в боевом приказе. Капитан уточнил задачу батареи, проверил последние данные стрельбы, новые ориентиры и утренние записи наблюдателей. Он позабыл о «Боевом листке», на котором уже записались выписанные цветными карандашами заголовки заметок. Но редколлегия сама привлекла внимание командира дивизиона к своему рукописному изданию. Ефрейтор и оружейный мастер оказались в затруднительном положении и обратились за советом к капитану.

— Разрешите узнать ваше мнение, — сказал ефрейтор. — Мы хотим поместить на видном месте ленинское высказывание о войне. Есть у него хорошие слова о том, что раз уж пришлось воевать, то все свои силы надо отдать войне и малейшую распушенность карать по всем правилам военного времени...

— Знаю, — подтвердил капитан, — помню, читал это у Ильича. Правильно вы решили поместить эти слова в ленинском номере газеты.

Но тут редколлегия с огорчением призналась, что мысль Ленина ей известна, а вот дословно воспроизвести её в «Боевом листке» невозможно.

— Не могу никак вспомнить, как он выразился в точности, — сокрушённо вздохнул ефрейтор. — И Моисеев тоже не припомнит. Прочитал я эти слова в «Блокноте агитатора» у замполита. Но помню только начало фразы: «Раз война оказалась неизбежной — всё для войны...» А дальше как раз самое важное — о строгой каре за распушенность, за недостаток энергии... Передать, что ли, своими словами?

— Нет, нет, — запротестовал оружейный мастер, и видно было, что редколлегия уже успела поспорить на эту тему. — Нет, нет, если приводить ленинские слова, так уж без своих поправок... Ты вот лучше подумай ещё, может, вспомнишь...

В землянке на минуту стало тихо. Слышно было, как потрескивают дрова в железной печурке. Потом издали, точно из земных глубин, дошёл сюда тупой удар дальнего орудийного выстрела и близкий разрыв снаряда слегка встряхнул сосновые накатки над головой. Зашуршал песок, осыпаясь с кровли на карту. Ещё дважды выстрелила немецкая пушка. Ей ответил кто-то справа тройным ударом. Снова стало тихо.

— Я тоже думаю, — медленно произнёс капитан, — что слово Ленина надо приводить с такой же аккуратностью, с какой, ну скажем, мы применяем самый верный и точный инструмент.

Он помолчал немного и закончил свою мысль так:

— А посему, товарищи редакторы, придётся вам либо отказаться от ленинской цитаты, либо привести её в своей газете без всяких

искажений. Вы со мной согласны, товарищ Смыслов?

Командир батареи согласился с капитаном. На этом оборвался разговор. Капитан сложил карту и вышел с командиром батареи из землянки. Они прошли к орудиям. Вдоль переднего края немцев всплывали осветительные ракеты. Морозная ночь стояла над землёй войны. Небо было всё в звездной россыпи, будто тысячи ночных самолётов шли на запад, не гася бортовых огней.

Когда капитан уехал, ефрейтор Аниканов попросил у старшего лейтенанта разрешение сходить в штаб дивизиона к замполиту.

Он ещё не дошёл до землянки замполита, как немцы внезапно открыли беспорядочный огонь по расположению дивизиона. Снаряды падали в рощу, позади огневых позиций. Аниканов переждал, присев за могучим стволом сосны, первый огневой налёт, отряхнул снег с шинели и поспешил в землянку. Его слегка оглушило близким разрывом тяжёлого снаряда, и поэтому он не сразу мог доложить, зачем явился. Узнав о цели прихода ефрейтора, замполит достал из полевой сумки «Блокнот агитатора» и стал искать в нём слова Ленина о войне.

— Вот, — сказал замполит, очертив карандашом несколько слов на узкой страничке блокнота. — Хорошая цитата. Так и просится в «Боевой листок».

Обстрел то стихал, то возобновлялся с прежней яростью. Вступила в действие шестиствольная немецкая батарея. Орудия дивизиона не отвечали. Они не выдавали себя. За них вступились две батареи тяжёлых пушек, стоявшие в трёх километрах восточнее. Их снаряды сверлили ночной мрак, и грохот разрывов доходил от переднего края немцев в землянку, точно где-то близко ударяли по земле стонудовым молотом.

— Придётся тебе переждать здесь эту музыку, — сказал ефрейтору замполит. — Ложись, отдохни.

Заверещал телефон.

— Вторая батарея тобой интересуется, — не без иронии в голосе сказал телефонист, протягивая трубку.

Звонил Моисеев. Он спросил, не забыл ли ефрейтор, что «Боевой листок» ещё не вышел в свет, и напомнил, что пятый час наисходе, и пора бы отыскать то, за чем ефрейтора послали к замполиту.

Аниканов не стал оправдываться. На второй батарее в эту ночь тоже никто не разгуливал без особой на то нужды. Он только спросил:

— Подождёшь, пока стихнет, или передать тебе по телефону?

Ответ последовал незамедлительно:

— Ждать некогда. Передавай по телефону, запишу.

И пошли по проводу полевого телефона к огневым позициям гаубичной батареи слова Ленина о войне, о том, что «...раз война стала неизбежной — всё для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени». Слово в слово записывал оружейный мастер ленинскую мысль о войне, о том, как должен вести себя советский человек, взявший в руки оружие для защиты своей родины. Отточенное ленинское слово пробилось из штаба к батарее сквозь грохот оружейной пальбы, участвуя в подготовке предстоящего через час сражения.

Сражение началось ровно в шесть, точно в назначенный срок, сражение у слободы Заречье, и рядом с первым орудием второй гаубичной батареи, открывшей огонь по врагу, можно было увидеть на стволе вековой сосны «Боевой листок», украшенный словами Ленина.

ТАНКИСТЫ В НАСТУПЛЕНИИ

Фото Я. Рюмина

Наступление войск 1-го Украинского фронта с каждым днём всё развивается. Боями охвачен огромный район. Советские танки и пехота наносят немцам тяжёлые удары, выбивая их из оборонительных рубежей. На снимках (сверху вниз): 1. Колонна танков с десантом выходит к линии фронта. 2. Полковник И. Михайлов ставит боевую задачу командиру танка лейтенанту Г. Иванову. 3. Автоматчики-десантники садятся на танк перед выходом на боевую операцию. 4. Перед линией обороны противника десант спешивается и под прикрытием танка идёт в атаку.

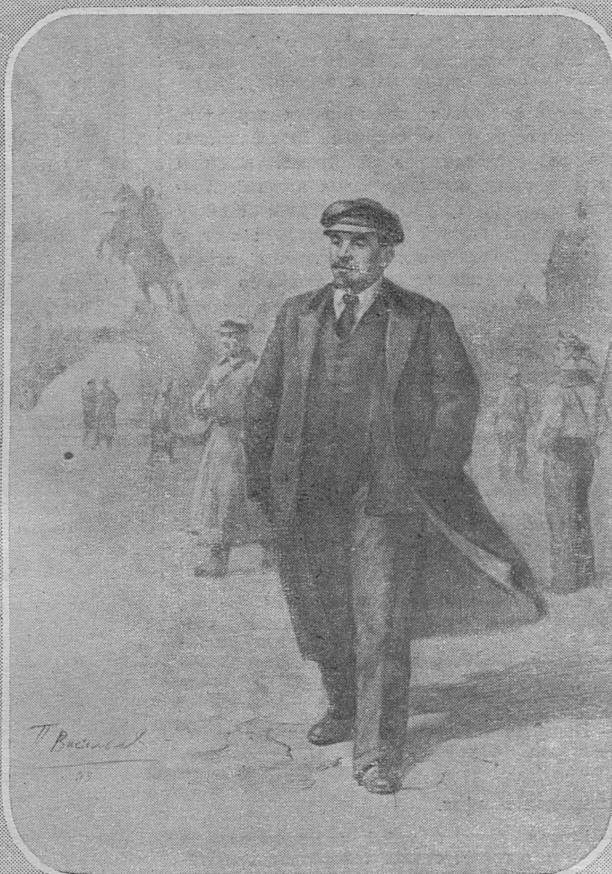

Ленин

НОВЫЕ РИСУНКИ ИЗ АЛЬБОМА «ЛЕНИН»
ХУДОЖНИКА П. ВАСИЛЬЕВА

Владимир Ильич Ленин.

В. И. Ленин в Петрограде.

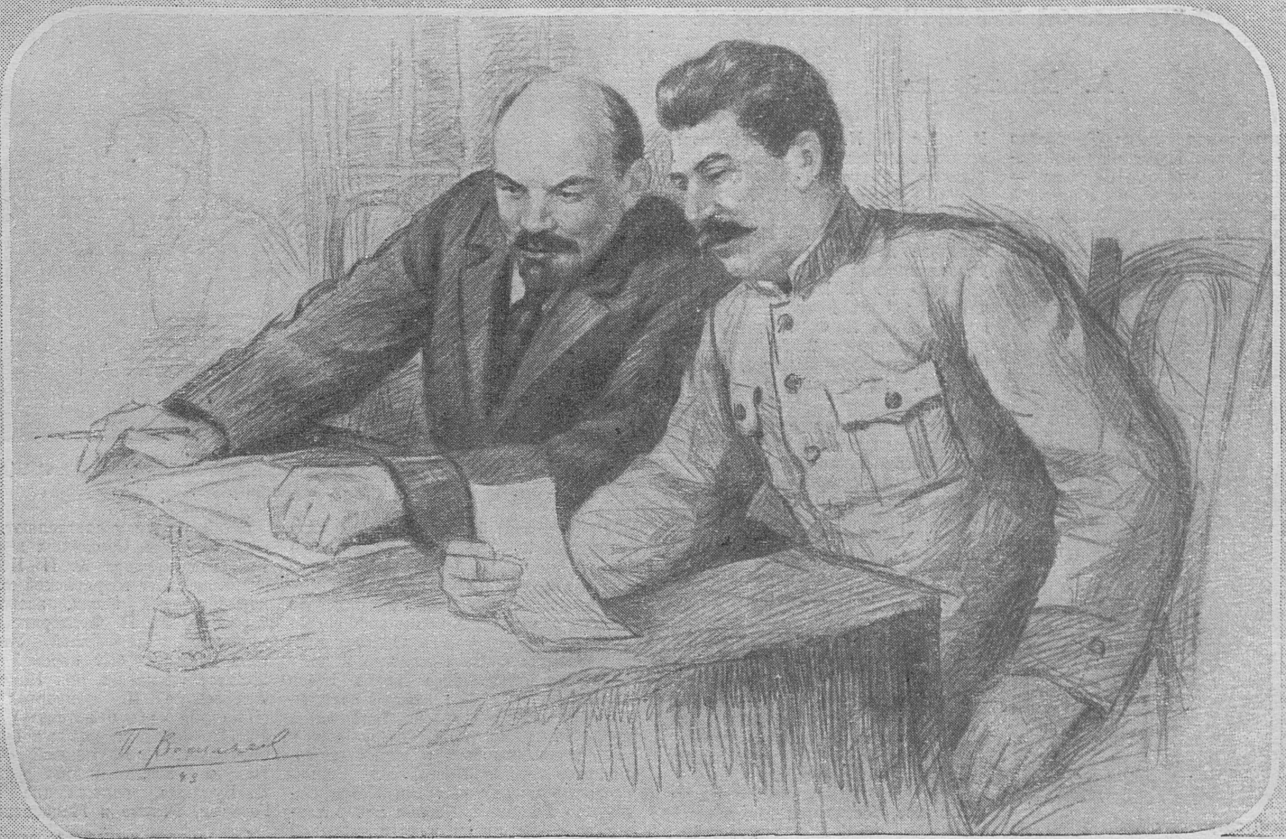

В. И. Ленин беседует с красногвардейцами.

В. И. Ленин беседует с крестьянами.

В. И. Ленин и И. В. Сталин.

В. И. Ленин.

В. И. Ленин на берегу Невы.

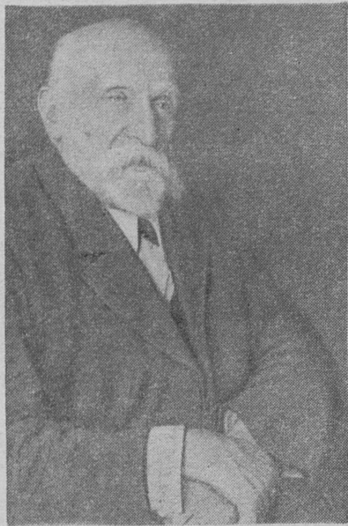

ОЧАГ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

А. Михайлова

Государственная ордена Трудового красного знамени Публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина — славный очаг русской национальной культуры, гордость ленинградцев. Она видела в своих стенах в качестве сотрудников Крылова и Гнедича, Дельвига и Батюшкова, Стасова и Восто-

Старейший сотрудник библиотеки — ведущий Рукописным отделением член-корреспондент Академии наук СССР Иван Афанасьевич Бычков. Осенью 1943 года, в день своего 85-летия, И. А. Бычков был награжден орденом Трудового красного знамени и медалью «За оборону Ленинграда».

кова, а в рядах читателей — Павлова и Тимирязева, Чернышевского и Добролюбова, Горького и величайшего гения человечества — В. И. Ленина. Её история на протяжении почти полутора столетий неразрывно связана с историей Петербурга-Ленинграда. И эта связь стала ещё более тесной, ещё более кровной за годы Великой отечественной войны, когда несмотря на все ужасы блокады, ожесточённые бомбёжки и артиллерийские обстрелы библиотека с мужественной стойкостью продолжала и продолжает обслуживать своих замечательных читателей — героических защитников города Ленина.

Одна из сторон разнообразной деятельности Ленинградской Публичной библиотеки в дни войны — активнейшее собрание книг и рукописей, не только покупаемых, но нередко с опасностью для жизни самоотверженно спасаемых сотрудниками библиотеки из разрушенных фашистскими варварами зданий.

Особенно интенсивно идёт пополнение фондов Рукописного отдела, за два с половиной года обогатившихся десятками тысяч документов, представляющих ценнейшие материалы по военной и политической истории, истории культуры и литературы нашей великой родины, автографами гениальных русских людей — полководцев, классиков художественной литературы, учёных, композиторов, артистов.

Среди вновь приобретённых фондов архивы сурового времени, «безлестия преданного» царю Александру I А. А. Арапчьева, сенатора И. В. Лопухина, внуки декабриста В. П.

Ивашёва О. К. Булгановой, военноморского историка цусимца Л. В. Ларионова, писателей П. В. Быкова, К. М. Станюковича, Н. А. Лейкина, А. А. Измайлова, жены писателя-народника Слепцова М. Н. Слепцовой, историка литературы А. Н. Пыпина, управляющего книгоиздательством «Знание» К. П. Пятницкого, историка театра А. М. Брянского, музыкального деятеля Н. Ф. Финдейзена, академика живописи В. А. Боброва, собрание фольклорных материалов М. М. Серовой, материалы о футуризме и т. д.

Из исторических документов особого внимания заслуживает грамота за подписью Суворова на имя «Апшеронского мушкетерского полку» прапорщика Василия Лукьянченкова, который «приобрёл особое к себе уважение подвигом своим при взятии приступом крепости и города Измаила». «Он тогда поступал храбро и ранен», — говорит грамота, характеризую героя-офицера.

Интересна патристическая эпитафия поэта Хвостова на смерть Кутузова в копии той эпохи:

«Пусть праведна печаль Россия
разделает.
Твой стон героя прах во гробе
возмущает.
Не верь молве, что век
Смоленского потас:
Тот жив, бессмертен тот, отечество
кто спас».

Среди автографов русских учёных любопытна запись И. П. Павлова: «Надеюсь, что физиология больших полушарий объяснит тайны человеческой натуры».

В числе новых поступлений имеются автографы знаменитых русских композиторов и артистов: П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна, М. Г. Савиной и др.

Читальный зал Рукописного отделения библиотеки. На переднем плане — скульптура М. Антокольского «Нестор-летописец».

Здание Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Приобретены 54 письма художника-мариниста И. К. Айвазовского, к письмам приложено 6 рисунков художника, сделанных пером.

Коллекция рисунков Рукописного отдела пополнилась кроме того рисунками И. Гинзбурга, Е. С. Кругликовой, артиста Ф. И. Шалапина и др.

Самое значительное место среди новых поступлений занимают автографы русских писателей. Библиотека гордится приобретённой ею рукописью статьи выдающегося русского критика-просветителя Виссариона Белинского по поводу «Деяний Петра Великого» Голикова. Весьма ценно также собрание писем и стихотворений писателей и поэтов пушкинского окружения — П. А. Вяземского, А. А. Дельвига, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, В. Л. Пушкина, Н. М. Языкова и др. Очень интересно письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому из заграничной поездки в августе 1837 года, свидетельствующее об европейской известности только что скончавшегося Пушкина: «Удивительно, как слава Пушкина универсализировалась в Европе: почти нет порядочного, образованного человека из встречаемых мною здесь..., который бы не спросил меня о нём, не пожалел о нашей потере».

Приобретены письма и произведения И. И. Козлова, Гончарова, Достоевского, Лескова, Огарёва, А. Н. Островского, Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Чехова, Блока, Брюсова, Короленко и многих других, а также большое собрание автографов советских писателей.

Особую группу составляют дневники и мемуары. Среди них дневник за 1839 год офицера К. П. Козакова, рисующий быт гвардейской молодёжи леопольдовской эпохи, воспоминания баронессы М. П. Фредерикс и А. И. Яковлевой (рождённой Утермарк), изображающие быт царской семьи и придворную жизнь при Николае I и Александре II, мемуарная работа («История одного детства») участницы Парижской коммуны и I Интернационала Е. Г. Бартевой, «Фрагменты из воспоминаний футуриста» Д. Бурлюка, содержащие главы о Горьком, Репине и Маяковском.

Отдельного описания заслуживает коллекция книг с автографами Гаршина, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Репина, Менделеева и других светочей науки, искусства и литературы.

Ленинградская Публичная библиотека собирает и заботливо хранит рукописное наследие не только замечательных русских людей, но и лучших представителей других наций, внесших свой вклад в сокровищницу мировой культуры: её собрания пополнились письмами Дарвина и Гей-Люссака, Грига и Берлиоза, Гейне и Беранже и т. д.

Рукописи и автографы, любовно собираемые в суровые, боевые дни города-фронта, долго будут служить беспристрастными свидетелями глубочайшего уважения советского народа к памятникам науки и литературы, уничтожить которые злобно тщится лютый враг всего передового человечества — германский фашизм.

Русский характер

Гоголь, как известно, был в тесных, дружеских отношениях со всей семьёй Аксаковых. Великий писатель проявлял особый интерес к литературным замыслам своих друзей. Когда Константин Аксаков начал писать народную историко-героическую драму «Освобождение Москвы», Гоголь настоятельно просил о присылке ему написанных фрагментов, подробного изложения авторских замыслов. В связи с этим К. Аксаков писал ему: «Выступает ли перед Вами тайная мысль и дух драмы? В ней является великое событие, которое не кажется великим, которое совершается без всяких эффектов, без всяких героических прикрас; но в том-то вся и сила. Эта простота, о которой, может быть, ни один народ мира не имеет понятия, и есть свойство русского народа. Всё просто, всё кажется даже меньше, чем оно есть. Невидность — это тоже свойство русского духа. Великий подвиг совершается невидимо. О, кто поймёт величие этой простоты, перед тем поблещут все подвиги света!»

Представление драмы «Освобождение Москвы» К. Аксакова состоялось в Москве в декабре 1850 года.

А. Новиков

По улицам города проходят на запад части Красной Армии (снимок сверху). Они идут мимо разрушенных и сожжённых домов, взорванных церквей и соборов, мимо развалин исторических памятников. Вид разрушенного древнего русского города ещё больше разжигает жгучую ненависть в сердцах бойцов. Навстречу нашим частям, с запада на восток, тянутся колонны пленных немецких солдат и офицеров (снимок справа).

Древнейший город нашей страны, историческая святыня русского народа — Новгород — освобождён от немецких захватчиков доблестными войсками Волховского фронта под командованием генерала армии Мерецкова. Над старинными стенами новгородского Кремля взвилось красное знамя. Более тысячи лет существует великий Новгород — город, овеянный славой наших предков. Время пощадило памятники седой старины. Немцы, хозяйничавшие здесь два с лишним года, не пощадили ничего.

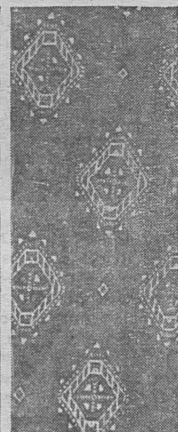
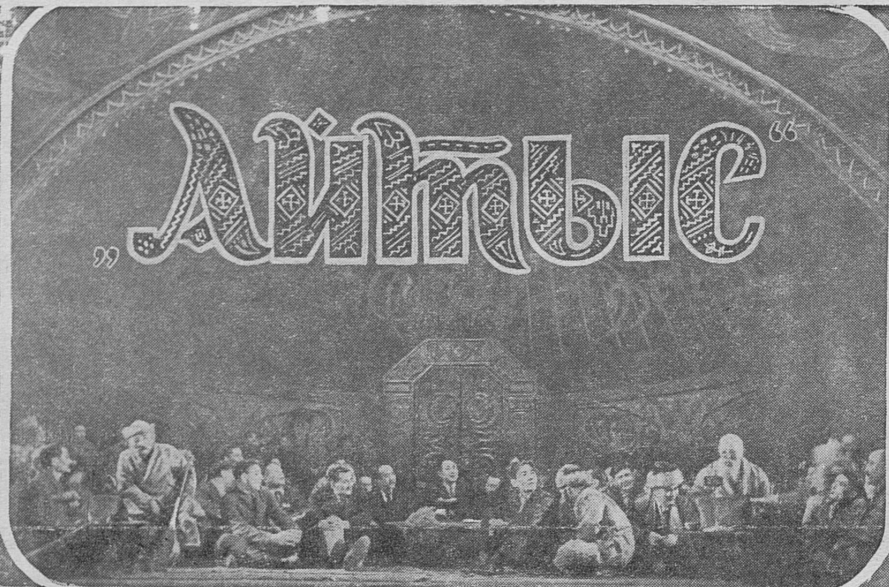
Немецкие мерзавцы разрушили памятник тысячелетия России, сооружённый в 1862 году. Этот ценнейший памятник русской культуры был создан по проекту выдающегося скульптора М. О. Микешина в ознаменование тысячелетия существования России. Немцы разбили скульптурные изображения, разобрали памятник и собирались его увезти, как металлический лом в Германию. Но это им не удалось сделать: советские воины выбили фашистов из Новгорода. На снимке слева: бронзовые фигуры разрушенного памятника. На нижнем снимке: взорванный немцами мост через реку Волхов.

Фото Г. Коновалова и С. Нордштейна (ТАСС)

Айтыс

Со всех концов солнечного Казахстана съехались в Алма-Ату на «айтыс» (поэтическое соревнование народных певцов) седовласые, мудрые акыны, хранители народного эпоса.

На сцене Алмаатинского театра оперы и балета, оформленной в виде богатой юрты, перед многочисленными зрителями появляются во главе с великаном казахской народной поэзии Джамбулом Джабаевым акыны: Орымбай Тайманов, Кенен Азербает, Нурлыбек Баймуратов, Шашубай Кошкарбаев и много других.

Соревнование акынов открыл Джамбул словами:

«Пусть выходят на честный спор
Наши песни степей и гор,
Пусть, как птицы, летят они
На родимый страны простор».
Бодро и призывно звучала песнь его:
«Сталин! Нашей страны хребет,
Полководец больших побед!
Пусть поёт для него акын,
Пусть слагает стихи поэт.

Пусть-ту песню поют поля,
Пусть насытится ею земля,
Пусть подхватит её народ,
Жажду вечную утоля».

Пять дней продолжалось поэтическое соревнование, пять дней сверкало в словесных схватках старинное острое оружие казахской устной поэзии.

Весь народ Казахстана, слушая радиопередачу, внимал аксакалам, которые в своих песнях призывали его к беспощадной борьбе с захватчиками.

Всёобщее одобрение заслужил певец Карагандинской области акын Мажар Джапаков, получивший одну из четырёх первых премий.

Как и в древние времена, когда народ со всех сторон съезжался послушать словесную битву акынов, возрождённый ныне «айтыс» приковал к себе внимание всей общественности Казахстана. Он немало способствовал мобилизации сил народа на окончательный разгром врага.

На снимках (сверху вниз): 1. Сцена Алмаатинского театра, где происходило соревнование акынов («айтыс»). 2. На открытии «айтыса»: секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Шейхметов, рядом с ним знаменитый народный акын трижды орденоносец Джамбул. 3. Народный акын Шашубай Кошкарбаев исполняет свои песни. 4. Выступает народный акын Нурлыбек Баймуратов. 5. Известный акын Кенен Азербает поёт народные песни.

Фото К. Невзорова

ВОЙНА НЕВИДИМОК

ЧАСТЬ I. ТАИНСТВЕННЫЕ ПЯТНА

Ник. Шпанов

(Продолжение)

Иллюстрации Л. Ерозы

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЫ

Капитан 3-го ранга Житков, производивший секретные опыты над окраской перископа подложкой лаком, сообщавшим невидимость, совершил непростительную оплошность: он не залез спецовку, в которой работал помогавший ему в цехе ученик «РУ». Спецовка исчезла. На ней были следы секретного лака. Житкову удалось установить, что ученик «РУ» обменял спецовку на ботинки. Всё говорит за то, что менз эта не была случайной: спецовка попала в руки врага, охотившегося за секретом «невидимого» лака.

Единственная нить, имеющаяся пока в руках Житкова, — то, что похититель робы обладает велосипедом со старомодной, пружинной pedalью.

2. ТРИ ВЕЛОСИПЕДИСТА

Кому принадлежит велосипед с пружинной pedalью? На выяснение ушло несколько дней. В результате оказалось, что таких велосипедов три. Обладателем одного из них был молодой инженер опытных мастерских, где производились работы Житкова. Вторая машина принадлежала продавцу палатки «Металлолом» — тихому, пожилому человеку, проводившему свои дни среди ржавого железного хлама. Собственницей третьего велосипеда оказалась женщина — учительница музыки. Она уже много лет со старушкой-матерью жила на маленькой дачке и изо дня в день, зимою и летом, в зной и холод, совершала поездки в город на уроки. Рано утром её видели мерно шагающей к станции паровика. Розно в семь, ежедневно, кроме воскресений, она так же мерно шагала от станции домой. По воскресеньям учительница музыки совершала по окрестностям прогулки на велосипеде.

Житков начал с инженера.

Молодой человек был замкнут и мелюдим. У него не было друзей. Всё, что было известно о нём, укладывалось в графы заводской анкеты. Попытка Житкова сблизиться с ним, чтобы, по крайней мере, понять его склонности и интересы, не привела ни к чему.

Удивительная замкнутость и обособленность, несвойственные советской молодёжи, сразу показались Житкову подозрительными. Всё в этом инженере не нравилось ему.

Внимание Житкова, как магнитом, притягивалось к комнате инженера, всегда стоявшей на запоре. Инженер никому никогда не оставлял ключа. Сам убирал, сам топил печь, даже, говорят, сам производил необходимый ремонт, не доверяя мастерам.

Если бы Житков не знал золотого правила, что равнодушные — лучший стимул к откровенности, он не удержался бы от искушения немедленно переселиться в комнату, освободившуюся в той же квартире, где жил инженер. Лишь боязнь раннее времени выдать свой интерес к особе инженера заставила его отложить переезд.

Идя на завод, Житков мимоходом заглядывал и в палатку с потрепанной вывеской «Металлолом». Однажды, глядя, как продавец терпеливо ковыряется в каких-то ржавых обрезках, Житков спросил:

— Неужели находятся любители торговать этой дрянью?

Продавец поднял голову. В его глазах, направленных на Житкова поверх очков, сквозил нескрываемый укор:

— Дрянь?.. Это вы о чём, товарищ командир? Уж не о металлах ли? Не-

См. «Огонёк» № 1.

Строгое время. Если и прежде гвоздей денег стоил, так ныне — вдвастеро.

— Это, конечно, верно. Но если уж в сборе лома руководствоваться государственными соображениями, то нужно организовать дело в общественном порядке, а не привлекать какими-то копейками за килограмм.

— Не из килограммов ли тонны собираются?

— Кто хочет помочь — и без копеек отдаст ненужный ему металл.

— Будто по случаю войны киноотменили? Небось, и в судный день ребяташки на кино стрелять будут. На таких всё моё дело держится.

— И много удастся собрать? — спросил Житков, заглядывая в палатку.

Он увидел прислонённый к конторке велосипед — единственное, что его интересовало. Машина была старомодная, с высоким, как рога украинского бугая, рулём и pedalями с продольной пружиной...

Житков не мог не обратить внимания на то, что за велосипедом ухаживают. На нём не было ни грязинки; рама тщательно протёрта; никелированные части блестят, как новенькие. Житков как бы невзначай перевёл взгляд на ноги продавца: на них были поношенные, но аккуратно начищенные сапоги бутылками. С первого взгляда поражаало несоответствие между крепким сложением продавца и его маленькой, узкой ступней: размер сапога не превышал сорок первого номера.

— Давно занимаетесь этим делом? — спросил Житков.

В последней вспышке лампы Житков разглядел устремившегося к нему из-за двери продавца лома.

— Сызмалства, — охотно ответил продавец. — Начиная с того, что по помойным ямам всякую дрянь искал. Вот то, воистину, дрянь была настоящая. Может, слышали, раньше такое сословие было: тряпичники? Банка из-под монпансье — это уж лакомым кусочком у нас считалось... Можно сказать: потомственный почётный старьевщик, хе-хе!

— Работа у вас такая, что требует специальной одежды, — неожиданно сказал Житков. — Разве при таком деле да в таком платье можно? — и он сочувственно кивнул на опрятное полупальто-сибирку продавца.

— Привычка — великое дело. Прежде всяким там провоздежд и в помине не было. Всё в своём. Привык.

— А всё-таки хороший комбинезон не помешал бы, а?

— Нешто только ввиду такого времени: поразьш, нового не купишь. Это вы правы. Да, небось, теперь спецовки и не достанешь.

— Так, так... Ну, будьте здоровы.

— Наше вам, — продавец снял картуз. — Ежели старые кастрюльки какие или что, милости просим. А на цветной металл особая цена.

Житков рассеянно кивнул и пошёл прочь.

В этот вечер он сказал Найдёнову:

— Завтра переселяюсь в квартиру инженера.

— Если ты его действительно подзреиваешь, то такое переселение — ошибка. Ты спугнёшь его.

— Смертным свойственно совершать ошибки.

— Но умным смертным столь же свойственно воздерживаться от них, ежели они предупреждены друзьями. Значит: отставить переселение?

— Нет, именно переселиться.

— Когда ты отвыкнешь от своего ужасного упрямства? — в голосе Найдёнова прозвучало раздражение.

Житков весело подмигнул.

— В ближайший свободный день вые Валей у меня на новоселье, — бросил он и быстро вышел.

— Погоди, Павел. Да постой же! — крикнул Найдёнов, но в прихожей уже хлопнула дверь.

— Несносный характер! — пробормотал Найдёнов и подошёл к телефону.

Рука его долго лежала на трубке, прежде чем он набрал нужный ему номер. Когда на том конце провода сняли трубку, Найдёнов сказал:

— Вот что... сдаться мне: пора нам взяться за дело с этим злобастным комбинезоном. Павел идёт по неверному пути. Попрошу тебя вот о чём: по дороге из порта заезжай в общепитные ремесленников и привези сюда этого ученика... Жду.

Часа через два в кабинет входила Валя. Она вела за руку упирающегося белобрысого паренька.

Судя по всему, он уже понял, что крепко проштрафился с обменом робой. Он сел, потупясь, пугливо втянув голову в худенькие плечи.

Найдёнов решил действовать напрямик: парень должен рассказать, куда девал комбинезон. А чтобы помешать парню совершить после признания какую-нибудь оплошность, которая могла бы спугнуть покупателя, Найдёнов решил оставить его у себя.

Но ученик упорно молчал. Временами он испуганно вскидывал голубые глаза на Найдёнова и снова упирался подбородком в грудь. Даже утешение оставалось нетронутым.

Найдёнов заметил, что парень старательно прячет под кресло жалкие лапки, насквозь промоченные осенней слякотью.

— А где же те ботинки, что ты выменял? — спросил Найдёнов.

Мальчуган отвлёк глаза. Лишь после настойчивых расспросов неохотно буркнул:

— Украл.

В результате длинных и мучительных переговоров согласился на том, что парень попытается получить обратно свою робу, а за ботинки заплатит деньгами, которые даст ему Найдёнов.

Когда ученик ушёл, Найдёнов позвал Валю и торопливо сказал:

— Мена не была случайной. Она не могла состояться на толчке около магазина. Раз парень берётся получить робу обратно, значит, хорошо знает покупателя. Немедленно одевайся и отправляйся следом. Мы должны знать, кому понадобилась роба.

Валя не заставила повторять указание. На ходу натягивая пальто, она бросилась за учеником.

Найдёнов вернулся в кабинет и стал в задумчивости расхаживать взад и вперёд. Вдруг взгляд его упал на кресло, где только что сидел ученик: там лежал бережно увязанный свёрток. Найдёнов схватил его и поспешно развернул — там оказались ботинки, те самые ботинки, что были вымечены на комбинезон. К ним была приложена записка:

«Я раскаиваюсь за то, что затнал народное достояние, и не хочу пользоваться плодами преступления и прошу меня наказать по всей справедливости».

Найдёнов с брезгливостью отбросил облепленные грязью штблители, но упавший на них луч яркого света заставил его нагнуться: форма носков

была у башмаков неодинакова. Носок правого башмака там, где прихотится большой палец, был промят почти до подошвы. Точно при долгой носке под ним было пустое место, а не палец человеческой ноги.

Прежде всего ботинок нужно было внимательно изучить. Найдёнов прикидывал его к собственной ноге, щупал, заглядывал внутрь. Наконец разрезал носок. Кожа подклеилась в том месте, где должен был бы находиться большой палец, была чиста. Сомнений не оставалось: ботинок принадлежал человеку, лишённому большого пальца на правой ноге. Яркое, как молния, воспоминание прорезало мозг Найдёнова.

Найдёнов замер с ботинком в руке. Чувство радости смешивалось с негодованием (как это можно было снова пропустить этого матёрого немецкого разведчика?) и страхом за Валю, которую он сам послал по следам ученика к логову Витемы. Витема нелегко откажется от доставшейся ему добычи, если только он уже не переправил её на ту сторону фронта или не скрился с ней сам. Найдёнов бросился следом за Валей. Но, увы, ни на лестнице, ни на проспекте, ни на трамвайных остановках уже не было ни Вали, ни ученика. Найдёнов не знал, куда направиться. Ничего не оставалось, как вернуться домой и, набравшись мужества и терпения, ждать хода событий.

Время шло. Стрелки часов давно перешагнули за полночь. Найдёнов с волнением прислушивался к каждому шороху у входной двери. Вали не было.

...Мутный северный рассвет застал Найдёнова в кресле около равнодушного молчаливого телефона.

3. ДАЧА МУЗЫКАНТШИ

— Не ездил же парень менять робу в город! Значит, где-нибудь здесь, в близких посёлках!

— Может быть, здесь, а может, и совсем не здесь, — не теряя спокойствия, говорил Житков. — Может, в близких посёлках, а может, и в дальних. Зачем гадать? Поезжай домой, успокойся. Закажи справку у дежурного по городу, может быть, ещё и не так страшно.

— Достаточно страшно для одинокой женщины: нога о четырёх пальцах.

— Э, брат, Валя не из тех, кого легко запугать. Право, поезжай-ка домой. Провожу я тебя на паровичок, вернусь сюда и как следует всё обдумаю. Раз у нас есть теперь такой безошибочный признак, как беспалая нога, мы уж твёрдо знаем, какого следа придерживаться. И инженера моего, и продавца, и девицу с музыкой — всех теперь по боку.

— Про педаль с пружинкой забыл?

— Зачем забывать? Я всё помню, только мне теперь педаль эта ни к чему. Есть признак поточней.

— А ежели это вовсе не Витема?

— Такие совпадения, друг мой, раз в сто лет бывают. Людей без большого пальца на правой ноге, наверно, меньше на свете, чем педаль с пружинами, — говоря это, Житков одевался. — Пойдём, провожу до станции. Смотри, непременно закажи справку в милицию: может быть, просто нога подвернулась, и лежит себе наша Валечка в больничке да ждёт твоей передачки.

— Она дала бы знать.

— Будь мужчиной: потерпи до утра. Утремком мы с тобой за это дело вплотную возьмёмся. Сам понимаешь: я не меньше твоего в нём заинтересован.

— Тебе не приходится волноваться из-за жены!

— А ты думаешь угроза открытия секрета невидимости меньше волнует? — Ну, всё-таки...

— Говоришь, а сам не веришь. Окажись ты на моём месте, а я на твоём, первый принял бы меня утешать: у тебя, мол, только жену похитили, а у меня военную тайну...

Под их ногами звучно чавкала грязь немецкой дачной улицы. Дождь наполнил всё вокруг монотонным, серым шорохом. Сквозь затемнённые окна на улицу не проникало ни луча. Друзья то и дело проваливались в лужи и чертались сквозь зубы. Близость станции давала себя знать отрывистым лязгом буферов да частым, как дыхание астматика, сопением кукушки. Друзья прибавили шаг. Найдёнов на ходу вскопчил в последний вагон отходящего паровичка. Житков едва успел крикнуть:

— Не унывай, Сашок! Чуть свет я у тебя!

Он поглядел вслед поезду. На хвостовом вагоне не было даже обычного красного огонька. Стук вагонных колёс растворился в сыром мраке.

Житков неспеша побёрл домой. Ему оставалось завернуть в свой переулок, когда глухие звуки рояля, доносящиеся из-за плотно занавешенных окон угловой дачи, заставили его остановиться. По мере того как Житков вслушивался, ему начинало казаться, что шумные пассажиры заглушают все другие звуки вплоть до шуршания ветра и заунывного шума дождя. Он пригляделся: угловая дача была той самой, где жила учительница музыки. Житков загоролчился от дождя и поглядел на часы: половина двенадцатого. Было просто удивительно, что женщина, которой завтра предстоит чуть свет шагнуть на станцию и на целый день отправиться в город, находит силы в такое время сидеть за роялем для собственного удовольствия. Ну что же, раз она не спит, может быть, не нужно ждать воскресенья, чтобы застать её, наконец, дома, что он безуспешно пытался уже сделать несколько раз. А нанести ей визит необходимо. Хотя бы для очистки совести он должен поговорить с обладательницей старого велосипеда.

Житков осторожно отворил калитку и подошёл к даче. В одном из окон был заметен едва уловимый луч света у подоконника. Житков притянул к стеклу. То, что он увидел, заставило его сердце забиться сильнее: кроме музыкантши в комнате были ещё двое. Сиденькая старушка в старомодном чепце и пуховом платке — мать учительницы — сидела возле лампы с вязанием в руках. В луче света бойко поблескивали никелированные спицы. Поодаль, у двери, спокойно поглаживая лежащую у него на коленях голову большого датского дога, сидел пожилой человек в растёгнутой тулупе-сибирке. Присутствие этого человека в доме учительницы было так неожиданно, что Житков не сразу поверил глазам. Но ошибиться было невозможно: перед ним был продавец из ларька «Металлолом»...

Дог поднял морду с колен продавца. Острые уши настороженно поднялись. Житкову не было слышно изнутри ничего, кроме звуков рояля, но он понял, что собака заворчала. Продавец попробовал её утешить, но, когда собака рванулась к окну, у которого стоял Житков, торговец открыл дверь и вышел вместе с догом. Учительница не повернула головы. Она продолжала играть; движения её пальцев сделались, кажется, ещё более быстрыми и сильными. В следующее мгновение Житков отворал от окна и двумя прыжками очутился на веранде. И как раз вовремя: дверь отворилась, и из неё с рычаньем вырвался огромный дог. Житков ждал, что услышит успокаивающий собачью голос продавца, но дверь поспешно

В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД

«Вместе с войсками Ленинградского фронта я прошёл по дорогам грозных сражений — от дальних подступов к городу Ленина до тех рубежей, где начиналась суровая и величественная зима блокады».

В этих кратких строках поэта В. Саянова заключается содержание его книги «В боях за Ленинград», выпущенной Гослитиздатом в Ленинграде. Это фронтовые записки с 22 июня 1941 года по январь 1943 года.

Саянов рассказывает о том, как советские люди сражаются за свой славный город. Для них Ленинград — не просто дома, дворцы, площади, набережные, мосты. Для них Ленинград — живое существо, любимое с детства и навсегда.

В книге Саянова много очерков посвящённых «обстрелянным людям» — победоносным защитникам великого русского города на Неве.

Рабочие, служащие, учащиеся, домашние хозяйки, дети Ленинграда — сыплют песком и обкладывают досками «Медного всадника». Они стоят на наблюдательных постах. Они не уходят от станков во время артиллерийского обстрела. Измученные, полу-

лодные, невыспавшиеся, они не спят. Из осаждённого врагом города они проложили «ледовую дорожку» в глубь страны. Это узкая, очень узкая жилка, но по ней в Ленинград бежит живая, горячая кровь борющейся родины — и согревает, живит его... И кроме того они «вообще живут» — ходят в театры, выращивают на обстреливаемой ленинградской земле капусту, морковь и брюкву...

В морозный январский вечер 1943 года радио объявило о прорыве блокады. Незнакомые целовались на улицах, жали друг друга руки. Раненые бойцы в госпиталях плакали от радости и счастья. На заводах собирались митинги рабочих ночных смен. Какой гордостью были полны речи ленинградских рабочих! В самые трудные дни блокады они ковали оружие фронту. Теперь их самоотверженный труд вознаграждён стoriей. Оружие, сделанное ими, сразило врага.

В книге фронтовых записей В. Саянова события и люди так неразрывно связаны, что книга принимается как целая поэма, как эпопея о героических людях великого города, носящего имя Ленина.

М. Булатов

ВАСИЛИЙ РЯБОВ И ЕГО СЫН

В редакцию журнала «Огонёк»

В книге генерал-лейтенанта А. А. Игнатъева «50 лет в строю» (часть 2-я, гл. VII) рассказывается, что в 1904 году, во время русско-японской войны, разведка 3-й сотни 1-го Оренбургского казачьего полка доставила письмо, найденное на видном месте. Около письма лежала записка на китайском языке, в которой было сказано, что китайцы не должны уничтожать этого письма, адресованного в русскую армию.

Письмо было написано на русском языке. В нём сообщалось, что запасный солдат Василий Рябов, 33 лет, из охотничьей команды 284-го пехотного Чебаровского полка, уроженец Пензенской губернии, Пензенского уезда, села Лебедевки, одетый, как китайский крестьянин, был пойман японскими солдатами близ передовой линии. Как выяснилось, он был послан по извещению им желанием для разведки о местоположении и действиях японской армии. Рябов был приговорён к смертной казни и 30 сентября 1904 года казнён.

Рябов, не давший на допросах никаких сведений о своей армии, умер как герой.

В 1909 году прах героя Василия Рябова был перевезён из Манчжурии на родину и с воинскими почестями похоронен в родном селе Лебедевка (в 8 километрах от Пензы). На имя семьи Рябова прислались пожертвования со всех концов России, Ма-

ленький сын героя был помещён в кадетский корпус.

Прошло около 40 лет, но память Василия Рябова не забыта и ныне. В прошлом году на здании Лебедевской школы, у стен которой похоронен Рябов, укреплен памятник доска: «Здесь похоронен крестьянин села Лебедевки рядовой русской армии Василий Тимофеевич Рябов, геройски погибший за родину в русско-японскую войну 30 сентября 1904 года».

Вдова героя, умершая в 1943 году, получала персональную пенсию.

***

В год смерти отца Ильи Васильевичу Рябову было всего четыре года, его совершеннолетие совпало с началом гражданской войны. В 1919 году сын героя вступил добровольцем в Красную Армию и уехал на фронт. Он был контужен и ранен. В армии Илья Рябов вступил в члены Всесоюзной коммунистической партии (большевики).

С первых месяцев Отечественной войны политработник Илья Васильевич Рябов находится в Действующей армии. Ему присвоено звание подполковника, он заместитель командира полка по политической части. За образцовое выполнение заданий командования Илья Васильевич Рябов награждён орденом Красной звезды.

На фронте и в Пензе знают, что подполковник Рябов — сын знаменитого русского солдата, героя Василия Рябова, и гордятся им как живым олицетворением славных воинских традиций русского народа.

Пенза.

А. Храбровицкий

захлопнулась, и Житков оказался перед злобно рычавшей собакой. Однако присутствие дога его уже не остановило — он изо всей силы дернул ручку двери. Стёкла жалобно зазвенели, но дверь не поддавалась — её успели запереть изнутри. Житков постучался. Прошла минута, может быть, две. Музыка оборвалась. За дверью послышались твёрдые шаги и женский голос спросил:

— Кто там?

Житков объяснил, что хотел бы поговорить с учительницей. Он раскисался в извинениях по поводу позднего визита, но «услышавшая им музыка навела его на мысль, что в доме не спят, и он решился побеспокоить...»

Дверь распахнулась. Учительница, которую в темноте не было видно, повелительно скомандовала:

— Тубо, Рекс, назад!

Житков, не ожидая приглашения, вошёл.

— Мама так испугалась, что, выпустив Рекса, захлопнула дверь, — неспеша проговорила учительница. — Вам нужно было крикнуть. Вероятно, вы были в палисаднике?

— Я не успел, — солгал Житков. — Я только что вошёл в калитку.

Женщина не спешила с приглашением в комнату.

— Вас удивляет поздний визит? — Житков настойчиво подвигался вперёд. — Мне давно уже хотелось поговорить с вами об уроках музыки.

Слова он выговаривал медленно, с большими промежутками, стараясь в паузах уловить какой-нибудь шум в комнате. Но в доме было тихо.

Наконец, из-за двери послышался старческий голос:

— Кто там, Маргошенька?

Дверь в комнату приотворилась, в полосу света Житков увидел мать музыканта.

— Пройдите, — равнодушно сказала учительница.

Окутившись в комнате, Житков сра-

зу увидел, что от продавца лома не осталось и следа. Житков без приличия сбросил свой плащ и повесил на вешалку.

Отпущенный хозяйкой дог старательно обнюхивал полы плаща.

Старушка вернулась к своему креслу у лампы и взяла спицы. Её пальцы заметно вздрагивали, когда она снова принялась за вязание.

Житков стремился выиграть время. Прежде всего ему хотелось понять, успел ли продавец уйти другим ходом или скрывался в комнатах.

Житков сказал:

— Я нарушил ваше занятие... Мне было бы приятно, если бы вы ещё сыграли.

Учительница села было за рояль, но, словно спохватившись, отёрнула пальцы, прежде чем они успели коснуться клавиш. Житков уловил в её взгляде растерянность. Тотчас ему пришла на ум догадка: музыка послужила бы кому-то сигналом, что он ушёл.

— Знаете что? — сказал он неприступно. — Поскольку я прошу в ученика, позвольте мне сразу показать вам, что я могу, — и он шагнул к роялю.

Учительница не поднялась с круглого стула перед роялем. Даже не повернулась на нём. Неприветливо ответила:

— Я не могу с вами заниматься.

Житков стал её уговаривать.

Исчезновение продавца, то, что учительница солгала, сказав, будто собаку выпустила её мать, нежелание сыграть или допустить его к роялю — всё это укрепило Житкова в мысли, что тут дело неладное. Продолжая разговор, он прохаживался по комнате, незаметно приближаясь к двери, ведущей в другую комнату. Нужно было заглянуть туда. Вероятнее всего, там скрывался продавец.

Как бы в подтверждение его мыслей дог подошёл к этой двери и стал старательно обнюхивать порог. Он

шумно втягивал воздух и вилял хвостом. Очевидно, за дверью был свой.

Заметив взгляд Житкова, устремлённый на собаку, музыкантша повелительно бросила:

— Рекс, сюда!

Собака нехотя отошла от двери.

Учительница явно спешила окончить разговор и, ещё раз в решительной форме отказав Житкову, поднялась в знак того, что тому здесь больше делать нечего. Она даже было направилась к балконной двери, намереваясь, по возможности, выпустить гостя, когда увидела, что тот как бы в задумчивости подошёл к роялю.

Воспользовавшись тем, что стул перед инструментом освободился, Житков уселся на него. В ту же минуту учительница поспешно вернулась от двери и взялась за крышку рояля. Но Житков упорно не снимал пальцев с клавиатуры. Он хотел знать, что будет делать музыкантша. Он был дорожен дал сейчас за то, чтобы знать, какой аккорд или мелодия служат сигналом, и за умение сыграть эту мелодию. Житков ударил по клавишам. И, прежде чем он закончил первую строфу песни, новый, тонкий звук, похожий на пение динамо, ясно вошёл в его сознание.

Житков так же неожиданно прервал игру. Посторонний звук на мгновение одиноко повис в воздухе. Через несколько секунд он тоже оборвался.

В доме воцарилась настороженная тишина.

— Нет, нет, — проговорила учительница, — я прошу вас, не нужно. Я всё равно не смогу с вами заниматься...

Она без церемоний нажала на крышку, заставив Житкова убрать пальцы. Не сопротивляясь больше, он жестом пригласил её занять его место.

— Можно подумать, будто вы боитесь за инструмент.

— Да, — охотно подхватила она, — он очень стар.

Пытаясь улыбнуться, она подняла на Житкова глаза и не удержалась от крика: в лицо ей глядело дуло пистолета.

— Без шума, пожалуйста. Руки на клавиши! — тихо скомандовал Житков. — Ну, живей! Играйте.

Она покорно склонилась к инструменту и заиграла что-то тягучее, жалобное.

— Нет, — остановил её Житков, — играйте то, что прервали с моим приходом.

Она колебалась...

Не спуская с неё глаз, Житков искоса следил и за старушкой. Он успел заметить, что та тянется к лампе.

— Руки на место! — приказал он старушке и тихо сказал музыкантше: — Считаю до трёх... А сыграть сумею и сам.

Музыкантша в отчаянии уронила руки на клавиатуру. Инструмент издал отчаянный, нестройный гул. Житков схватил её за руку, но прежде чем он успел оттолкнуть женщину от рояля, она с силой отбросила из-под себя стул. Житков увидел, как стул опрокинулся вместе с куском пола и открыл провал слабо освещённого люка.

В то же мгновение свет в комнате погас. В последний вспыхив лампа Житков разглядел устремившегося к нему из-за двери продавца лома. Рядом свирепое рычание собаки. Всё смешалось в молчаливой борьбе. Слышались только стук падающей мебели, звон разбивающихся стёкол. Житков сопротивлялся отчаянно. Он заметил, как из-под пола вылез человек. Движения этого нового участника свалки были спокойны, кошачьи мягки.

Услышав негромкий металлический голос, Житков безошибочно узнал Витему. В следующий миг пронзительная боль в затылке заставила Житкова потерять сознание. А ещё через минуту, связанный по рукам и ногам, он скатился в подполье.

(Продолжение следует)

Спорт

ПРИЗЫ «ОТКРЫТИЯ СЕЗОНА»

Зимний спортивный сезон в Москве на снегу и на катках был открыт соревнованиями на получение традиционных призов «Открытия».

В лыжных эстафетных гонках в Сокольниках за первые два дня командных соревнований участвовало 1008 человек. Четвёрка главных соперников: «Динамо», «Спартак», «Локомотив» и «Крылья Советов» — выставила команды по 35 человек в каждой. Динамовцы много зим — поряд никому не уступали «первого хода» в лыжном сезоне. Они не собирались и на этот раз уступать кому-либо своё первенство. Спартаковцы пестовали на лыжне молодёжь, локомотивцы тщательно комплектовали команды. Но никто не ожидал блестящей победы четвёртого противника.

В первый день победу поделили динамовцы и спортсменки общества «Крылья Советов». Динамовцы Матюшкин, Иванов, Ульяев и Добрышин хотя и уступили два лучших времени на пятикилометровом этапе своим одноклубникам Кукушкину (показавшему 18 минут 6 секунд) и Супробову (18 минут 47 секунд),

но вне конкуренции выиграли 20-километровую гонку. Они пробежали маршрут в четыре эстафетных приёма за 1 час 17 минут 20 секунд (среднее время этапа — 19 минут 20 секунд). В женской эстафете — 3 этапа по 3 километра — лыжницы «Крылья Советов» оставили позади остальные команды. Лучший класс показали бывшая рекордсменка мира в легкоатлетическом беге Андреева, известная чемпионка гребного искусства Лукатина, мастер спорта по лыжам Дубинина. 9 километров ими были покрыты за 41 минуту 10 секунд.

Во второй день соревновались молодёжные команды. Снежные быstroходы из «Крылья Советов» выиграли обе эстафеты. Ученица Бородин, слесарь Евтеева и прократная чемпионка Москвы Галя Зубкович вышагали 6 километров за 28 минут 17 секунд. Локомотивцы отстали на 105 секунд, спартаковцы дали разницу в 4 минуты 10 секунд. Студент Бородин, мотоциклист Дмитриев, кузнец Шерафетдинов и слесарь Петропавловский покрыли 12-километровую дистанцию за 51 минуту 45 секунд.

Ленинградские лыжники на тренировке. Женская группа лыжников спортивного общества «Динамо» вышла на тренировку под руководством заслуженного мастера спорта М. Микиной (в центре).

Фото В. Федосеева (ТАСС)

Трофей «Открытия сезона» присудили обществу «Крылья Советов».

Жестокое поражение понесли чемпионы и на хоккейных состязаниях, происходивших на центральном поле стадиона «Динамо». Программа розыгрыша приза «Открытия сезона» включала эстафетный бег хоккейных команд.

В мужской эстафете 11×400 метров первыми закончили дистанцию динамовцы, в женском беге 11×200 мет-

ров лучшее время у спортсменок «Буревестника».

В числе четырёх мужских команд атаку на приз повела молодая команда части тов. Василькевича. Одинадцать курсантов во главе с тремя офицерами в полуфинальной встрече выбили с «передовых позиций» перовоклассную команду ЦДКА, забив чемпиону два «сухих» гола. В финальном матче с динамовцами (обогравшими в полуфинале команду «Крылья Советов» — 1:0)

воинская команда, не сбавляя штурмового пыла, играла напористо, комбинационно, в маневренном стремительном темпе. Она добилась победы со счётом 1:0. В женской «пушке» встретились команды «Спартак» и «Буревестник». Как и в прошлом году, победа вновь оказалась на стороне первой.

П. Ипполитов, заслуженный мастер спорта.

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1844 г.)

«В Петербурге теперь смотрят Щепкина на Александринском театре и посещают выставку Академии Художеств. Три залы здесь заняты трудами гг. К. Брюллова, Шебуева, Маркова, Алексеева, Завьялова, Никитина, Ф. Брюллова и Майкова. Особое внимание знатоков привлекают шесть морских видов в разное время дня и ночи г. Айвазовского». («Сын Отечества» 8 февраля.)

«В скором времени должно явиться в нашей литературе художественное издание «Живописная Украина», издание, предпринятое г. Т. Шевченко. Рисунки делает сам г. Шевченко». («Литературная газета» № 32.)

Объявления о новых книгах в «Литературной газете»: «На днях выходит в свет «Утро после бала Фамусова», или все старые знакомые. Комедия-шутка в одном действии, в стихах. Москва, 1844 г.»

«Вышла повесть графа Соллогуба «На Сон Грядущий». Повесть о великой битве при Бородине, бывшей 26 августа 1812 года. Николая Полевого. Изд. Мартынова, Санкт-Петербург 1844».

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1894 г.)

«Томик стихотворений Батюшкова (изд. 1917 г.), испещрённый собственноручными заметками Пушкина, найден недавно и находится в руках издателя «Русского Архива» П. И. Бартечева. Широкие поля дали Пушкину место для целого ряда строк». («Нива» № 4, январь 1894 года.)

«В виду наступающего сорокалетия Крымской кампании решено поставить памятник Корнилову на месте, где он пал в бою. Морское ведомство ассигновало 40 тыс. рублей». («С.-Петербургская газета», 12 февраля 1894 года.)

С М Е С Ъ

МИРАЖИ НА СИВАШЕ

На Крымском полуострове имеется узкая коса, длиною в 112 километров, называемая Арабатской стрелкой. Она отделяет болота и озёра Сиваша (Гнилого моря) от Азовского моря. Место это замечательно тем, что здесь в летнее время появляются фантастические видения — миражи.

Миражи происходят довольно часто, и тогда, не смотря на узость косы, нельзя увидеть одновременно воды Сиваша и Азовского моря, так как над одной из сторон поднимаются призрачные дома, леса, холмы.

Явления миража объясняются неправильным преломлением лучей в атмосфере, когда разные её слои различно нагреты. Световые лучи, отражаясь от земной поверхности, снова возвращаются к земле под острым углом, и вследствие этого становятся видимыми предметы, лежащие за горизонтом.

ДАРЫ ИЗ ИРАНА

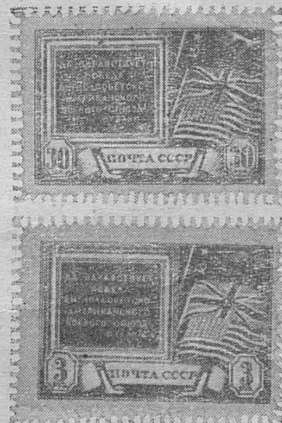
В № 80 «Санкт-Петербургских Ведомостей» за 1741 год мы находим описание прибытия в Петербург посольства иранского шаха Надира. Посольство привезло богатые дары, в числе которых было 14 слонов.

Встреча слонов была очень торжественна. Большие толпы народа собрались на улицах, чтобы посмотреть на невиданных зверей. Сопровождаемые конным эскортом, слоны проследовали в специально выстроенный «Слоновый двор».

Для ухода за животными были выписаны из-за границы слоновники Ага-Садык и Мершариф. За питанием слонов следили опытный специалист — персидский слоновый мастер Асатий. В год каждый слон получал 22,5 тонны тростника, 2,2 тонны шена, 446 килограммов сахара, 720 килограммов соли, 60 вёдер... водки.

Через некоторое время после своего водворения в «Слоновом дворе» слоны подрались, «осердясь между собой», причём трое животных сорвались с цепи и, проломив стену, скрылись. Двое из них вскоре были водворены на место, а третий прошёл на Васильевский остров и только здесь был пойман.

НОВЫЕ МАРКИ

Народный комиссариат Связи СССР выпустил две почтовые марки, посвящённые англо-соезско-американскому боевому союзу. Марки — в 30 копеек и в 3 рубля. Цвет первой — серо-чёрный, цвет второй — серо-голубой. Рисунок одинаковый. В верхнем углу рельефно выделяется доска, обрамлённая орнаментом и содержащая слова: «Да здравствует победа Англо-Советско-Американского боевого союза!» Справа — в натуральных цветах национальные флаги СССР, Великобритании и США.

Отв. редактор — М. ДОБРЫНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А5083.

2½ печ. л.

Подписано к печати 11/II—44 г.

Изд. № 134.

Тираж 100.000.

Заказ № 12.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПАРТИЯ № 2

Игрена в чемпионате Моск-
вы 1943 года

Дебют Рети

Ботвинник Хачатуров.

(белые) (чёрные)

1. Kgl — f3 Kc8 — f6
2. c2 — c4 c7 — c5
3. g2 — g3 d7 — d5
4. c4 : d5 Kf6 : d5
5. Cf1 — g2 Kb8 — c6
6. d2 — d4 g7 — g5

Ошибочный ход, после которого белые получают преимущество. Правильно было 6. ... e6

7. e2 — e4 Kd5 — b6
8. d4 — d5 Kc6 — b4
9. a2 — a3 Kb4 — a6

Этот конь выходит из игры и в продолжении всей партии играет весьма жалкую роль.

10. Kb1 — c3 Cf8 — g7
11. h2 — h3 0 — 0
12. 0 — 0 e7 — e5

Здесь всё же следовало предпочесть 12. ... e6 и на f3. Cg5, f6

13. Fd1 — e2 Cc8 — d7
14. Cc1 — g5

Хорошую игру давало белым и другое продолжение 14. Ld1 и затем d6

14. ... f7 — f6
15. Cg5 — e3 Kb6 — c8
16. Kf3 — d2 Kc8 — d6
17. Kd2 — c4 Fd8 — e7
18. La1 — c1 La8 — c8
19. Lf1 — d1 Lf8 — d8
20. Cg2 — f1 Ce7 — f8
21. f2 — f4

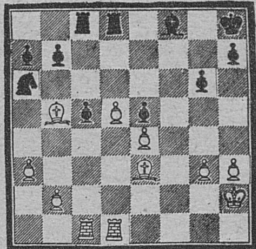
Подготавливая вторжение по линии f,

21. ... Kpg8 — h8
22. Kc4 : d6 Fe7 : d6
23. f4 : e5 f6 : e5

На 23. ... f : e5 последует 24. Cf4

24. Kc3 — b5 Fd6 — b6

25. Kpg1 — h2 Cd7 : b5
26. Fe2 : b5 Fb6 : b5
27. Cf1 : b5

Вот позиция, к которой стремились белые. Сильные слоны и проходная пешка d5 должны обеспечить им победу.

27. Ka6 — c7
28. Cb5 — c2 Kc7 — e8
29. Ce3 — g5 Ld8 — d6
30. Ld1 — f1 Kph8 — g7
31. Ce2 — g4 Lc8 — c7
32. Cg4 — e6 Ld6 — b6

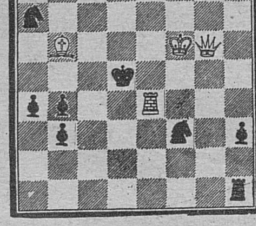
У чёрных нет полезных ходов.

33. Lc1 — c2 h7 — h6
34. Cg5 — d8

От угрозы Cd8 удовлетворительной защиты не было. Чёрные сдались.

Партия проведена Ботвинником в строго позиционном стиле.

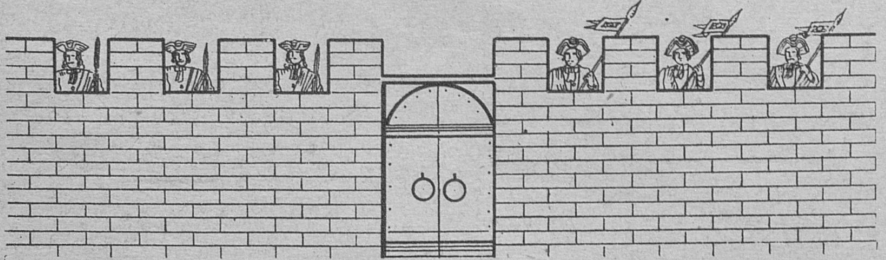
Задача
Е. И. Умнов
(Действующая армия)

Белые начинают и дают мат в 3 хода

ПИКИНЕРЫ И ФУЗИЛЕРЫ

(Военная задача времён Петра I)

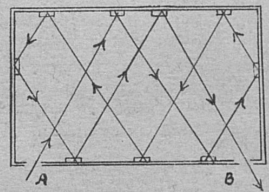
Крепостную стену охраняют фузилеры и пикинеры. Офицеру предлагается переместить их так, чтобы фузилеры заняли место пикинеров. Для того, чтобы не оставлять стены без охраны, солдат разрешается переводить по одному на свободное место между зубцами крепостной стены. Пикинеров можно передвигать только налево, фузилеров — только направо. В исходном положении место над крепостными воротами свободно и может быть использовано при перемещениях.

Ответ на задачу
«ПУТЕШЕСТВУЮЩИЙ
ЛУЧ»,
помещённую в
№ 1 «Огонька»

Существует физический закон, который гласит: угол падения равен углу отражения. Решение задачи построено на этом законе.

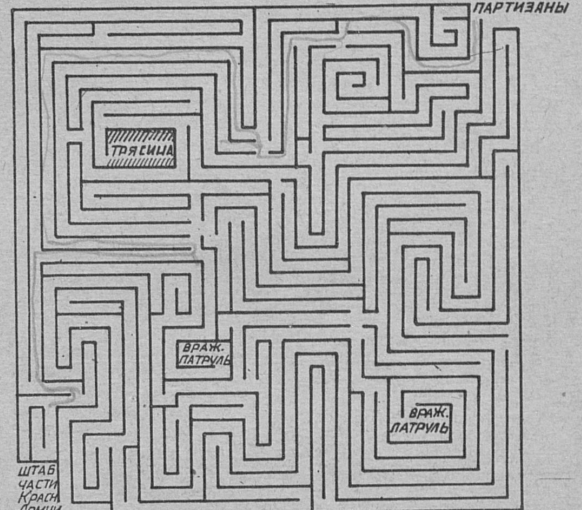
На рисунке внизу показано, как разместить зеркало, чтобы луч, проникающий в комнату через дверь «А», постепенно, под одним и тем же углом, передавался из одного зеркала в другое с тем, чтобы в конечном счёте он был направлен в дверь «В».

Как видно из рисунка, таких зеркал потребуется девять.

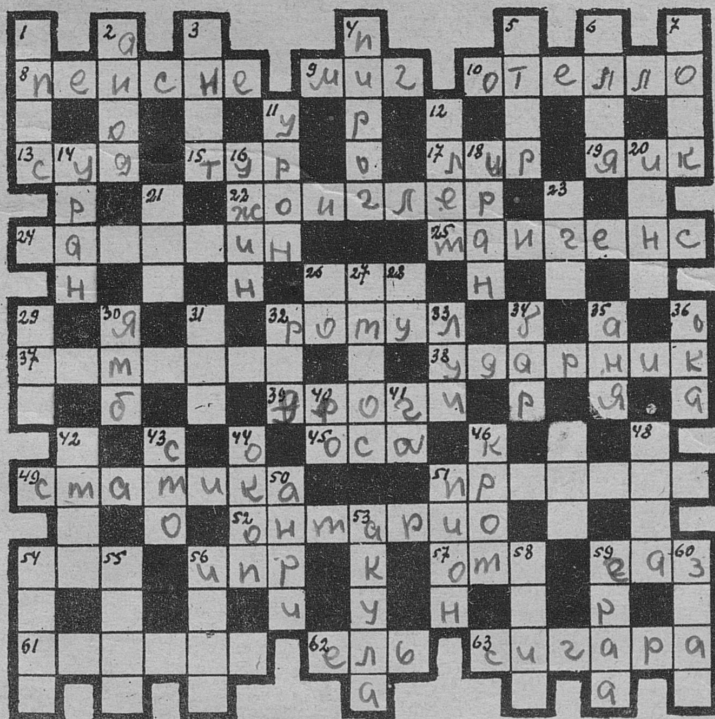
ДОСТАВКА ПЛЕННОГО

Задача «Огонька»

Партизаны захватили в плен гитлеровского офицера с важными документами и повели его в штаб. Дорога ведёт через лес, где расположены два немецких сторожевых поста. В другой части леса путь преграждает тяжёлая трасса. Партизаны знают единственную тропу, по которой они могут доставить пленного.

Можете ли вы найти на данном схематическом плане леса эту тропу?

Кроссворд

Составил читатель «Огонька» А. КОРНЕВ
(город Оса, Молотовская область)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Вид очков. 9. Мгновение. 10. Загадка. 13. Орган юстиции. 15. Животное. 17. Одно из действующих лиц трагедии Шекспира. 19. Старое название реки Урал. 22. Цирковой артист. 24. Генерал армии СССР. 25. Тригонометрическая величина. 26. Растение. 32. Один из легендарных основателей Рима. 37. Индейское племя в Америке. 38. Деталь затвора винтовки. 39. Повесть. 45. Насекомое. 49. Раздел механики. 51. Болезнь. 52. Названия озера в О. Америке. 54. Поле, подготовленное под осенний посев. 56. Река в Европе, где немцы впервые применили отравляющие вещества в первую мировую войну. 57. Местоположение. 59. Тонкая материя. 61. Русский писатель. 62. Хвойное дерево. 63. Табачное изделие.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Священный бык в древнем Египте. 2. Один из электродов. 3. Животное. 4. Кондитерское изделие. 5. Город в Африке. 6. Железное имя. 7. Представитель народа, живущего в Исландии и во Франции. 11. Ущерб. 12. Сбор. 14. Планета. 16. Вечерняя трапеза. 18. Государство в Азии. 20. Город, близ которого Наполеон I разбил пруссаков. 21. Сверло для горных пород. 23. Порабощение. 26. Термин в науке об электричестве. 27. Имя одного из действующих лиц комедии Гоголя «Ревизор». 28. Буква латинского алфавита. 29. Мера земельной площади. 30. Стихотворный размер. 31. Река в Азии. 32. Американский писатель. 33. Французское имя. 34. Ресторан. 35. Женское имя. 36. Приток Волги. 40. Буква греческого алфавита. 41. Мера земельной площади. 42. Вулкан в Европе. 43. Число. 44. Оборонительное сооружение. 46. Животное. 47. Женское имя. 48. Листовое дерево. 50. Французское имя. 51. Цветок. 53. Морской хищник. 54. Инструмент столяра. 55. Животное. 56. Божество у дикарей. 58. Сорт яблок. 59. Атмосферные осадки. 60. Представитель одного из племён, живущих в Северной Африке.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 1 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Полли. 2. Жерло. 3. Шамот. 4. Татарин. 5. Банан. 6. Баркас. 7. Иск. 8. Объект. 9. Энциклопедист. 10. Карась. 11. Имя. 12. Мораль. 13. Трава. 14. Враг. 15. Тариф. 16. Астма. 17. Наука.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Прораб. 2. Жерар. 6. Барак. 11. Ира. 13. Трифон. 18. Пушкин. 19. Трансформатор. 20. Тарл. 21. Тян. 22. Рак. 23. Наркоз. 24. Абрикос. 25. Ткань. 26. Акт. 27. Бек. 28. Ропот. 29. Ява. 30. Астра. 31. Армада.

СУРОВЫЙ РУССКИЙ КЛИМАТ

П 2

20a

— Осмелюсь доложить, мой фюрер, что этой зимой оказалось ещё жарче, чем было летом.

Рисунок Бор. Ефимова.

1944 г.
П. АКБ ИИ-219/22